

Н.С. Асташова *

**К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ
«ДРЕВНЕЙШЕГО СЛОЯ» ПАНТИКАПЕЯ**

N.S. Astashova

**ON THE PROBLEM OF STUDYING
THE “OLDEST LAYER” IN PANTICAPAEUM**

Аннотация. Столица Боспора Киммерийского — Пантикапей — является одним из наиболее известных памятников Северного Причерноморья. Он занимает особое место в истории данного региона, поскольку уже на раннем этапе стал зоной политической и экономической активности перво-поселенцев. Античная традиция донесла до нас отрывочные сведения относительно основания и раннего периода его существования, однако наличие обломков архаической расписной керамики позволило В.Д. Блаватскому предположить, что уже во второй половине VII в. до н.э. на восточном и северо-восточном склонах горы Митридат, в районе так называемого «Первого Кресла» существовал пантикапейский эмпорий. В последние десятилетия в результате полевых археологических исследований появились новые данные, способные коренным образом повлиять на современные представления об этом этапе истории археологического памятника. Одной из ключевых проблем в изучении истории Пантикапея является вопрос основания апойкии и существование ее на раннем этапе. В данной работе рассматриваются материалы и остатки строительных объектов, исследованных в 2011–2016 гг. силами Боспорской (Пантикапейской) археологической экспедиции ГМИИ имени А.С. Пушкина под руководством В.П. Толстикова. Наряду с выделением раннеархаического слоя, получившего условное наименование «слоя пожара», внимание привлекает единственное известное на данный момент прямоугольное в плане помещение Д-3, ориентированное углами по сторонам света. Оно было пристроено к внутреннему фасу мощного цоколя предполагаемой оборонительной стены — кладке № 44. Керамика, полученная в ходе работ на городище, позволяет отнести возник-

* *Асташова Наталья Сергеевна*, младший научный сотрудник Отдела искусства и археологии Античного мира, ГМИИ имени А.С. Пушкина

Astashova Natalia Sergeevna, Junior research fellow, Department of Arts and Archaeology of Ancient World, The Pushkin State Museum of Fine Arts

+7-903-179-31-35; valkart@mail.ru

Автор выражает благодарность руководителю Боспорской археологической экспедиции в Пантикапее В.П. Толстикову за предоставленные материалы.

новение греческого поселения к последней четверти VII — началу третьей четверти VI в. до н.э. Кроме того, наряду с уже известными материалами, были выделены некоторые неизвестные ранее в Пантикапее типы керамики, такие как протокоринфские вазы, ранняя лаконская чаша и анатолийская керамика, что значительно расширяет рамки исследования и открывает новую страницу в изучении данного археологического памятника.

Ключевые слова: археология Причерноморья, колонизация Северного Причерноморья, археология Боспора, архитектура Северного Причерноморья, древний Пантикапей, восточно-греческая керамика, анатолийская керамика.

Abstract. The capital of the Cimmerian Bosphorus — *Panticapaeum* — is one of the most famous archaeological sites of the Northern Black Sea coast. It occupies a special place in the history of this region, since already at an early stage it became a zone of political and economic activities of the first settlers. The ancient tradition conveyed to us fragmentary information regarding the foundation and early period of its existence, however the presence of fragments of painted archaic pottery allowed V.D. Blavatskiy to suggest that a *Panticapaeum emporium* had already existed in the second half of the 17th century B.C. on the eastern and northeastern slopes of Mount *Mithridates*, in the area of the so-called first Arm-chair. In recent decades, field archaeological research provided new data that can fundamentally influence the contemporary view of this stage of the site's history. One of the key issues of the history of *Panticapaeum* is the problem of the foundation of the *apoikia* and its early stage of existence. This work discusses the materials and remnants of buildings, which were studied in 2011–2016 by the Bosphorus (Panticapaeon) archaeological expedition of the Pushkin Museum of Fine Arts lead by V.P. Tolstikov. The expedition established the early archaic layer, conditionally named the “fire layer”. The only currently known rectangular room D-3, whose corners are oriented in the cardinal directions, attracts our attention. It was attached to the inner side of the solid basement of the supposed defensive wall, to masonwork № 44. The pottery found on the site allows attributing the emergence of the Greek settlement to the last quarter of the 17th — beginning of the third quarter of the 6th century B.C. Additionally, the pottery of certain types previously unknown in *Panticapaeum*, i.e. Protocorinthian vases, an early Laconian bowl, and Anatolian ceramics, were excavated, and due to this fact the scope of the research has expanded considerably, breaking new ground in the study of this site.

Keywords: Black Sea region archaeology, colonization of the northern Black Sea region, archaeology of Bosphorus, architecture of the northern Black Sea region, ancient *Panticapaeum*, Eastern Greek pottery, Anatolian pottery.

* * *

Особое место в истории Северного Причерноморья занимает столица Боспора Киммерийского — Пантикапей (греч. Παντικάλαιον). Во многом это определялось его географическим положением —

у Керченской бухты, на вершине и склонах горы Митридат (совр. г. Керчь, Республика Крым, РФ), благодаря чему уже на раннем этапе своего существования он стал зоной политической и экономической активности первопоселенцев.

На данный момент мы не располагаем письменными данными о времени возникновения эллинского поселения на месте Пантикапея. Однако наличие обломков архаической расписной керамики позволило В.Д. Блаватскому предположить, что уже во второй половине VII в. до н.э. «существовал пантикапейский эмпорий, находившийся около Первого Кресла Митридата на восточном и северо-восточном склонах верхней покатости горы»¹. Кроме того, концом VII в. до н.э. он датировал древнейший из известных на тот момент домов Пантикапея².

Результаты полевых археологических исследований Боспорской (Пантикапейской) археологической экспедиции ГМИИ имени А.С. Пушкина под руководством В.П. Толстикова подтвердили гипотезу о том, что первоначальное ядро апойкии сформировалось на Верхнем плато Первого кресла³. Именно здесь впервые были обнаружены надежно датируемые древнейшие остатки наземных монументальных построек, связанных с начальным периодом существования города⁴ (рис. 1).

Рассматриваемый участок территории городища — Новый Верхний Митридатский раскоп⁵ — расположен в северной части верхнего плато горы Митридат, в 30 м к северо-востоку от скалы «Первого кресла Митридата» и в 12 м к западу от ограждения Обелиска Славы. Поверхность материка здесь имеет выраженное понижение в западном и северо-западном направлениях, что, несомненно, обусловило

¹ Блаватский В.Д. Архаический Боспор // Материалы и исследования по археологии СССР. № 33. 1954. С. 17.

² Там же. С. 16–17, прим. 5.

³ Толстиков В.П. Новые материалы к изучению древнейшей истории Пантикапея: о времени основания апойкии и к локализации раннего теменоса // Проблемы истории, филологии и культуры. Вып. 1 (47). 2015. С. 261–281.

⁴ Там же. С. 69–73.

⁵ Раскоп был разбит В.П. Толстиковым в 1978 г. к югу от раскопа Верхний Митридатский, на котором исследования велись в 1949, 1952 и 1953 гг. под руководством проф. В.Д. Блаватского. (См.: Блаватский В.Д. Строительное дело Пантикапея по данным раскопок 1945–1949 и 1952–1953 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. № 56. 1957. С. 5–95; Он же. Отчет о раскопках Пантикапея в 1945–1949, 1952 и 1958 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. № 103. 1962. С. 6–85; Коровина А.К., Толстиков В.П. Отчет об археологических раскопках Пантикапея в 1978 году. С. 25. ГМИИ имени А.С. Пушкина, Отдел искусства и археологии Античного мира).

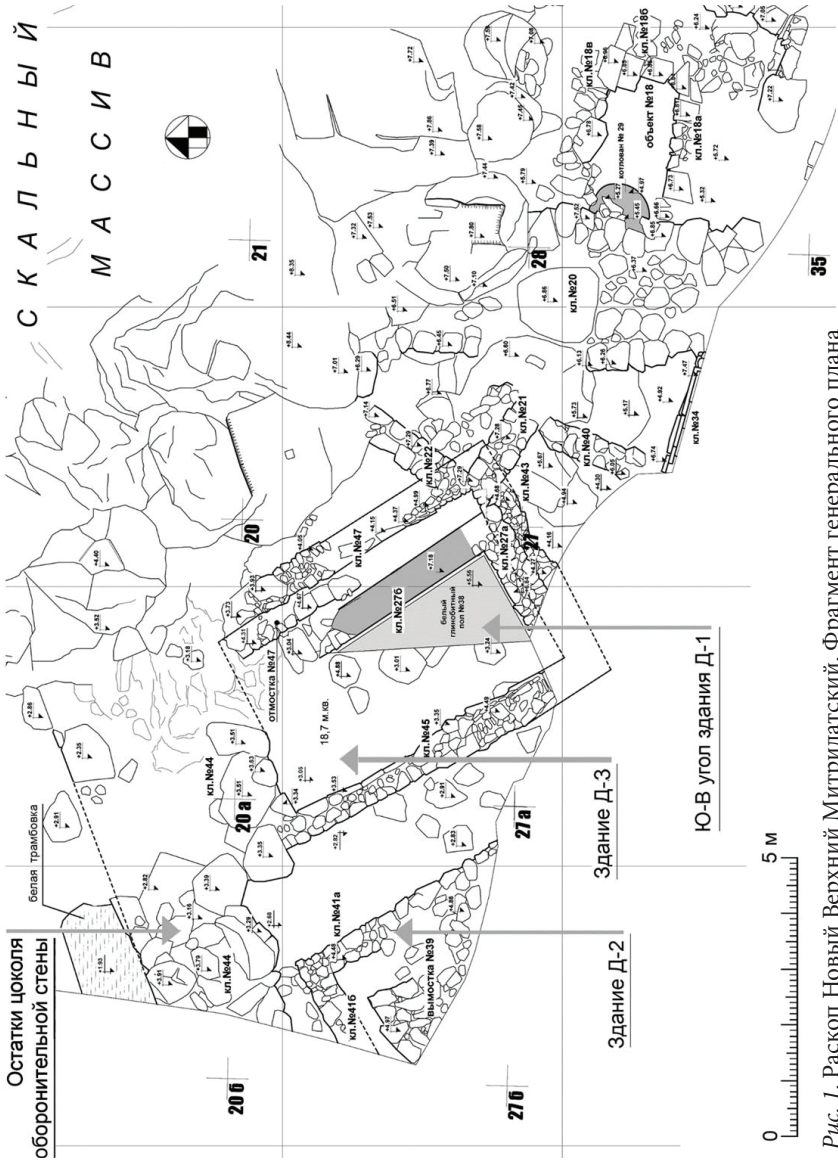

Рис. 1. Раскоп Новый Верхний Митридатский. Фрагмент генерального плана

специфику залегания культурных напластований: впущенные в предматериковую глину подошвы кладок имеют заметный уклон, следуя рельефу местности.

Показательна стратиграфическая ситуация, с которой связаны рассматриваемые объекты. Все обнаруженные строительные остатки оказались перекрыты мощным слоем пожара, верхний уровень горизонта которого надежно фиксируется двумя объектами, сооруженными непосредственно на его сnivelированной в древности поверхности: участком отмостки № 49⁶, а также остатками фундамента здания Д-2⁷.

Мощный слой горелого суглинка с включениями золы, углей, а также рушенного сырца получил условное наименование «слой пожара». Фрагменты раковин мидий и костей животных, т.е. бытовых отходов, а также отсутствие видимых следов горения на камнях обнаруженных кладок свидетельствуют о перемещенном характере слоя. Также необходимо отметить, что на обнаруженной керамике читаются следы сильного пожара: фрагменты частично пережженные, в пятнах копоти, на поверхности видны продукты горения.

На квадратах 20–20а и 28–29 раскопки удалось довести до материка — темной глины с включениями белой крошки. В результате, были обнаружены остатки цокольных кладок наземных построек древнейшего периода: так называемое здание Д-3, от которого сохранились участки кладок № 43, № 45 и № 47, а также фрагмент кладки № 44⁸. Кроме того, была доследована обнаруженная в 2011 г. хозяйственная яма («котлован № 29»)⁹, немногочисленные находки из слоя заполнения которой представлены фрагментами восточно-греческой

⁶ Участок отмостки № 49 сохранился на границе квадратов 13 и 20 (в северо-восточном его углу). Примечательно, что она была перекрыта продолжением слоя под полом № 38 в здании Д-1, который, датируется 530-ми гг. до н.э. Подошвы плит отмостки № 49 покоились непосредственно на поверхности слоя пожара, перекрывавшем здесь кладку № 47 — цоколь северо-восточной стены древнейшего здания Д-3, речь о котором пойдет ниже.

⁷ Постройка ориентирована углами по сторонам света. Материалы из слоя, перекрывавшего северо-восточный угол каменного цоколя, позволяют предполагать, что она была возведена на сnivelированной поверхности слоя пожара около 530 г. до н.э. и, просуществовав непродолжительное время, также погибла в пожаре. (См.: Толстиков В.П. Очерк градостроительной истории центрального района Пантикапея в конце VII — середине V веков до н.э. // Древнейший Пантикапей. От апойкии — к городу / Авт.-сост. В.П. Толстиков и др. М., 2017. С. 15–16.

⁸ Толстиков В.П. Отчет о раскопках на территории городища Пантикапей в 2015 году (г. Керчь, Республика Крым, Российская Федерация). С. 30–33. ГМИИ имени А.С. Пушкина, Отдел искусства и археологии Античного мира.

⁹ Толстиков В.П., Белик Ю.Л. Отчет о раскопках Пантикапея в 2011 году. С. 4–6. ГМИИ имени А.С. Пушкина, Отдел искусства и археологии Античного мира.

Рис. 2. Комплекс находок из слоя заполнения котлована № 29

керамики стиля «Диких козлов» последней четверти VII — второй четверти VI вв. до н. э., а также фрагментированной верхней частью амфоры неизвестного центра¹⁰ (рис. 1, 2).

Единственное сохранившееся, прямоугольное в плане, помещение Д-3 ориентировано углами по сторонам света. Оно было пристроено к внутреннему фасу мощного цоколя предполагаемой оборонительной стены — кладке № 44¹¹ (рис. 1).

Внутри помещения почти вся поверхность предматерика была покрыта бессистемно разбросанными крупными и средними наложениями известняка, многие из которых глубоко ушли в этот грунт. Следует отметить, что на всех участках, где удалось доследовать объект до уровня предматерикового грунта, какие-либо остатки или признаки наличия пола выявлены не были. Кладки, образующие цоколи стен здания, сильно деформированы, многие камни фасов накренились, а некоторые даже сместились с первоначальных мест¹² (рис. 3).

Как было отмечено выше, на поверхностях всех рассмотренных кладок следов пожара обнаружено не было, и участки слоя имеют перемещенный характер. Можно предположить, что в ходе восстановительных работ он был смещен к северу, перекрыв остатки предполагаемой оборонительной стены № 44 и частично разобранных цокольных кладок стен здания Д-3, основания которых были впущены в материковую глину.

Из слоя был получен многочисленный и разнообразный керамический материал.

Среди обнаруженных на этом участке фрагментов тарных сосудов в значительном количестве встречаются амфоры клазоменского

¹⁰ По мнению С.Ю. Монахова, амфору можно отнести к североионийскому производству не позднее второй четверти VI в. до н.э. (См.: *Толстиков В.П.* Новые материалы к изучению древнейшей истории Пантикапея... С. 264). По мнению Г.А. Ломтадзе, амфора принадлежит к восточно-греческому производству; аналоги среди материалов некрополя Черветери на Сицилии и в Абдерах датируются в пределах последней трети VII в. до н.э. (См.: *Асташова Н.С., Ломтадзе Г.А.* Керамическая тара конца VII — первой половины V вв. до н. э. из раскопок центральной части Пантикапея // *Древнейший Пантикапей...* С. 59. Кат. Амф. № 208).

¹¹ По мнению руководителя раскопок В.П. Толстикова, кладка представляет собой остатки цокольной зоны оборонительной стены, поскольку система сооружения цокольной зоны предусматривала включение в ее трассу природных выходов материковой скалы, промежутки между которыми заполнялись кладкой из более мелких, тщательно пригнанных между собой камней известняка.

¹² Подробнее см.: *Толстиков В.П.* Очерк градостроительной истории центрального района Пантикапея // *Пантикапей и Фанагория: Две столицы Боспорского царства.* М., 2017. С. 70–71. *Толстиков, В.П.* Очерк градостроительной истории центрального района Пантикапея в конце VII — середине V веков до н. э. // *Древнейший Пантикапей...* С. 14–15.

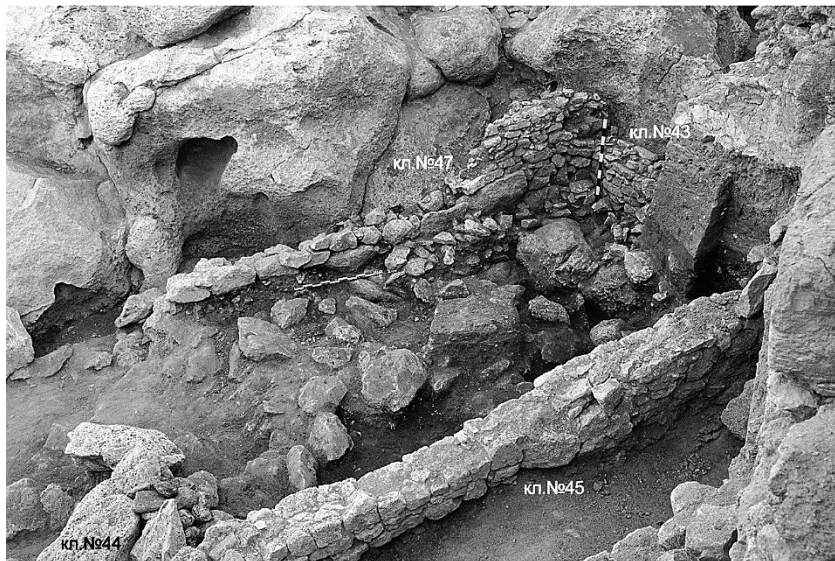

Рис. 3. Общий вид на здание Д-3 с северо-запада. Фото В.П. Толстикова, 2015 г.

производства (или круга Клазомен) второй половины VII — первой половины VI вв. до н.э., лесбосские красноглиняные и сероглиняные амфоры конца VII — первой половины VI в. до н.э., фрагменты хисосских амфор «с белой обмазкой» середины VII — первой четверти VI в. до н.э., а также керамика южно-ионийских центров: милетских архаических амфор конца VII — второй четверти VI в. до н.э. и самосских — конца VII — третьей четверти VI в. до н.э. В целом, рассматриваемые типы амфор относятся к концу VII — первой половине VI вв. до н.э.¹³

Определяющую роль в датировке древнейшего слоя играет расписная керамика, в частности, фрагменты северо-ионийского импорта (рис. 4).

К числу наиболее ранних по датировке находкам относится фрагмент края с верхней зоной расписного фриза «чаши с птицами» (рис. 4, 1): часть обращенного вправо туловища птицы, покрытого сетчатым орнаментом, характерным для подобных изображений¹⁴. Эта уникальная находка стала первой в своем типе на Боспоре.

¹³ Асташова Н.С., Ломтадзе Г.А. Керамическая тара конца VII — первой половины V вв. до н. э. из раскопок центральной части Пантикапея // Древнейший Пантикапей... С. 59.

¹⁴ Тугушева О.В. Восточногреческая керамика из раскопок Пантикапея 1945–2017 годов. Общая характеристика // Древнейший Пантикапей... С. 94. Кат. ВГр. № 1.

Рис. 4. Фрагменты расписной керамики из древнейшего слоя Пантикапея.
 1. «Килик с птичкой». 2. «Килик с розетками». 3. «Килики с глазами».
 4. Чаши с растительным завитком. 5. Расписные тарелки.
 6. Сосуды с росписью в стиле Дикого козла. 7. Хиосский кубок "Grand Style".
 8. Хиосский кубок "Group with dotted concentric circles"

Хронологическим продолжением «чаш с птицами» являются «килики с розеттами» (рис. 4, 2), широко представленные среди материалов рассматриваемого слоя. Декор располагается на уровне ручек и представляет собой фриз с изображениями шестилепестковых розетт, чередующихся с группами вертикальных язычков или лучей, снизу он подчеркнут одной–двумя полосами лака. Внутренняя часть тулова, как и у «чаш с птицами», полностью покрыта лаком; под краем поверх лака — одна–две полоски белой краски и (или) пурпура. Этот тип сосудов появляется в последней четверти VII в. до н.э., и существует вплоть до конца VI в. до н.э. В Северном Причерноморье он представлен практически во всех центрах¹⁵.

Новым для Пантикапея стал еще один тип сосудов, характерных, по мнению большинства исследователей, для ионийской керамики раннего VI в. до н.э., — «килики с глазами» (рис. 4, 3). Как видно из названия, в отличие от «чаш с розеттами», большую часть фриза на тулове занимает схематическое изображение магических глаз¹⁶.

Среди массива столовой расписной северо-ионийской керамики интерес представляют фрагменты полусферических чаш первой четверти VI в. до н.э., украшенных одним (рис. 4, 4 б) или несколькими орнаментальными фризами (рис. 4, 4 а). Характерными мотивами для этого типа являются изображения крупных растительных завитков с толстым стеблем и округлыми листочками¹⁷.

Довольно разнообразны обломки тарелок первой четверти VI в. до н.э. с характерной орнаментальной росписью во фризах, выделенных полосами лака с положенными поверх него линиями пурпура и белой краски. Характерны декоративные мотивы: полоса «разорванного» меандра по краю, цветы и бутоны лотосов (рис. 4, 5 а), мотив бегущей волны¹⁸. Единичными образцами представлен тип тарелок «с триглифно-метопным фризом» (рис. 4, 5 б) первой четверти VI в. до н.э.¹⁹

Подавляющее большинство фрагментов ионийской керамики принадлежит сосудам второй половины VII — первой половины VI в. до н.э., расписанным в позднем стиле Дикого козла (рис. 4, 6), названном так по одному из наиболее характерных мотивов декора. Как правило, часть фризов расписывалась с применением «пропущенных» линий, что свойственно предшествующему столетию;

¹⁵ Там же. С. 95–96. Кат. ВГр. № 17.

¹⁶ Там же. С. 96. Кат. ВГр. № 20–21.

¹⁷ Там же. С. 96. Кат. ВГр. № 23–24, 26.

¹⁸ Там же. С. 98–100. Кат. ВГр. № 63, 74 и др.

¹⁹ Там же. С. 99. № 70.

Рис. 5. Фрагменты расписной керамики из древнейшего слоя Пантिकाпея. 1. Сосуд круга мастера Лондонского диноса. 2. Протокоринфская котила. 3. Кратер с изображением гоплита. 4. Пиксида на трех ножках. 5. Расписная амфора мастера Горгон. 6. Динос с геометрическим декором. 7. Динос с геометрическим декором и выступами-ручками (?) по венчику. 8. Кратер с геометрической росписью. 9. Сосуды с неясным изображением

основной же фриз, обычно располагавшийся на плечиках сосуда, — в новой, чернофигурной технике с гравированными деталями. В число самых распространенных форм сосудов входят кратеры, диносы и ойнохой²⁰. К сожалению, большая часть находок этой группы сильно фрагментирована.

Расписная хиосская керамика из слоя пожара немногочисленна, но представительна²¹. На значительной части фрагментов уцелели небольшие зоны с орнаментальным декором, позволяющим связывать их с такими группами, как “Grand Style” (рис. 4, 7) и “Group with dotted concentric circles” (рис. 4, 8) конца VII — первой четверти VI в. до н.э.

Среди находок керамики эолийского производства²² можно выделить лишь несколько незначительных обломков сосудов, принадлежащих к кругу мастера Лондонского диноса²³ (рис. 5, 1). Большую часть продукции исследователи относят к последней четверти VII — рубежу VII–VI вв. до н.э.

Коринфская керамика также крайне малочисленна. Первый период присутствия греческих колонистов отмечает найденная на материке миниатюрная протокоринфская котила (рис. 5, 2) с изображением псовой охоты, датирующаяся в пределах 620–590 гг. до н.э.²⁴

Гораздо шире представлена в Пантикапее коринфская керамика среднего периода (600–575 гг. до н.э.): фрагменты кратера с изображением гоплита²⁵ (рис. 5, 3), пиксиды на трех ножках²⁶ (рис. 5, 4) и большой тонкостенной котилы²⁷.

К греческому импорту также относятся обломки венчика архаической тарной амфоры типа “SOS”, а также плечики столовой аттической расписной амфоры мастера Горгон с изображением льва и розетт²⁸ (рис. 5, 5).

²⁰ Там же. С. 96–98. № 57, 58 и др.

²¹ Подробнее см.: Там же. С. 100–102. Кат. ВГр. № 11–13.

²² Существует гипотеза о фокейском производстве рассматриваемой группы сосудов. Подробнее см.: *Kaan I. Die Werkstatt des Londoner Dinos: Eine phokäische Werkstatt? // Istanbuler Mitteilungen. Bd. 52. 2002.*

²³ *Тузушева О.В. Восточногреческая керамика из раскопок Пантикапея 1945–2017 годов. Общая характеристика // Древнейший Пантикапей... С. 94–95. Кат. ВГр. № 8.*

²⁴ Там же. С. 151–152. Кат. Кор. № 1.

²⁵ Там же. С. 152. Кат. Кор. № 2.

²⁶ Там же. С. 152. Кат. Кор. № 12.

²⁷ Там же. С. 152. Кат. Кор. № 10.

²⁸ *Самар О.Ю. Аттическая расписная керамика архаического периода из раскопок Пантикапея 1945–2017 годов // Древнейший Пантикапей... С. 166–167. Кат. Атт. № 1.*

Наконец, настоящим открытием стало обнаружение в древнейшем слое Пантикапея совершенно нового для Боспора типа анатolianской керамики²⁹. По характеру декора найденные в ходе раскопок разных лет фрагменты можно условно разделить на три группы. Во-первых, это сосуды с так называемой «бихромной» росписью (рис. 5, 7, 8): орнаментация выполнялась черной и красной красками поверх глины³⁰. Кроме того, широкое распространение получила посуда с «бихромной» росписью поверх белой обмазки (рис. 5, 6): с широкими полосами геометрического декора, выполненного темно-серой и красной красками поверх плотной кремово-белой обмазки³¹. И, наконец, несколько обломков стенок можно отнести к группе сосудов закрытого типа с росписью пурпуром в виде продольных и поперечных параллельных полосок пурпура по заглаженной поверхности³² (рис. 5, 9). Представленные фрагменты керамики происходят, вероятно, из района Центральной Анатолии и относятся к так называемому поздне-фригийскому типу, который датируется концом VII — первой половиной VI в. до н.э.

В целом, материалы из древнейшего слоя Пантикапея на рассмотренных выше участках позволяют датировать его в пределах последней четверти VII — начала VI в. до н.э. Представленная в нем керамика имеет преимущественно северо-ионийское происхождение. Кроме того, были выделены некоторые неизвестные ранее в Пантикапее типы: протокоринфские вазы, ранняя лаконская чаша и анатolianская керамика, что значительно расширяет рамки исследования и открывает новую страницу в изучении данного археологического памятника.

References

Astashova N.S., Lomtadze G.A. *Keramicheskaya tara kontsa VII — pervoy poloviny V v. do n.e. iz raskopok tsentral'noy chasti Pantikapeya* [Ceramic Ware of the Late 7th – First Half of the 5th Century B.C. from the Excavation of the Central part of *Panticapaeum*] // *Drevneyshiy Pantikapey. Ot apoikii — k gorodu* [Oldest *Panticapaeum*. From *Apoikia* to City] / Authors and compilers V.P. Tolstikov et al. Moscow: Pero, 2017, pp. 54–93.

Astashova N.S. *Predvaritel'nyye itogi izucheniya raspisnoy anatoliyskoy keramiki iz drevneyshego sloya Pantikapeya* [Preliminary Results of Studying

²⁹ Подробнее см.: Асташова Н.С. Предварительные итоги изучения расписной анатolianской керамики из древнейшего слоя Пантикапея // Древнейший Пантикапей... С. 141.

³⁰ Там же. С. 144. Кат. Анат. № 3–6.

³¹ Там же. С. 143–144. Кат. Анат. № 1–2.

³² Там же. С. 144–145. Кат. Анат. № 7.

Painted Anatolian pottery from the Most Ancient Layer of *Panticapaeum*] // *Drevneyshiy Pantikapey. Ot apoykii — k gorodu*. Moscow: Pero, 2017, pp. 141–150.

Astashova N.S. *Predvaritel'nyye itogi izucheniya fragmentov svetil'nikov, stolovoy i kukhonnoy keramiki iz drevneyshego sloya Pantikapeya* [Preliminary Results of Studying Fragments of Lamps, Tableware and Kitchen Pottery from the Most Ancient Layer of *Panticapaeum*] // *Drevneyshiy Pantikapey. Ot apoykii — k gorodu*. Moscow: Pero, 2017, pp. 199–210.

Blavatskiy V.D. *Arkhaicheskiy Bospor* [Archaic Bosphorus] // *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*. № 33. 1954, pp. 7–44.

Blavatskiy V.D. *Stroitel'noye delo Pantikapeya po dannym raskopok 1945–1949 i 1952–1953 gg.* [Civil Engineering in *Panticapaeum* according to the Excavations of 1945–1949 and 1952–1953] // *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*. № 56. 1957, pp. 5–95.

Blavatskiy V.D. *Otchet o raskopkakh Pantikapeya v 1945–1949, 1952 i 1958 gg.* [A Report on the Excavations of *Panticapaeum* in 1945–1949, 1952 and 1958] // *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*. № 103. 1962, pp. 6–85.

Kaan I. Die Werkstatt des Londoner Dinos: Eine phokäische Werkstatt? // *Istanbuler Mitteilungen*. Bd. 52. 2002, S. 165–207.

Samar O.Yu. *Korinfskaya i lakonskaya raspisnaya keramika iz raskopok Pantikapeya 1945–2017 gg.* [Painted Corinthian and Laconian Pottery from the Excavations of *Panticapaeum*, 1945–2017] // *Drevneyshiy Pantikapey. Ot apoykii — k gorodu*. Moscow: Pero, 2017, pp. 151–64.

Samar O.Yu. *Atticheskaya raspisnaya keramika arkhaicheskogo perioda iz raskopok Pantikapeya 1945–2017 godov* [Painted Attic Pottery of the Archaic period from the Excavations of *Panticapaeum* in 1945–2017] // *Drevneyshiy Pantikapey. Ot apoykii — k gorodu*. Moscow: Pero, 2017, pp. 165–198.

Tolstikov V.P. *Novyye materialy k izucheniyu drevneyshey istorii Pantikapeya: o vremeni osnovaniya apoykii i k lokalizatsii rannego temenosa* [New Materials for the Study of the Most Ancient History of *Panticapaeum*: On the Time of the Foundation of the *Apoikia* and Localization of Early *Temenos*] // *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Issues of History, Philology and Culture]. 2015. № 1 (47), pp. 261–281.

Tolstikov V.P. *Ocherk gradostroitel'noy istorii tsentral'nogo rayona Pantikapeya* [An Essay on the Urban History of the Central Area of *Panticapaeum*] // *Pantikapey i Fanagoriya: Dve stolitsy Bosporskogo tsarstva* [*Panticapaeum* and *Phanagoria*: The Two Capitals of the Kingdom of Bosphorus]. Moscow: GMII imeni A.S. Pushkina, 2017, pp. 69–83.

Tolstikov V.P. *Ocherk gradostroitel'noy istorii tsentral'nogo rayona Pantikapeya v kontse VII – seredine V vekov do n.e.* [An Essay on the Urban History of the Central Area of *Panticapaeum* in the Late 17th – Mid-5th Centuries B.C.] // *Drevneyshiy Pantikapey. Ot apoykii — k gorodu*. Moscow: Pero, 2017, pp. 10–42.

Tugusheva O.V. *Vostochnogrecheskaya keramika iz raskopok Pantikapeya 1945–2017 godov. Obshchaya kharakteristika* [Oriental Pottery from the Excavations of *Panticapaeum*, 1945–2017. An Overview] // *Drevneyshiy Pantikapey. Ot apoykii — k gorodu*. Moscow: Pero, 2017, pp. 94–140.

Поступила в редакцию
14 февраля 2018 г.